

"Извините... Но это не срабатывает", - сказал Альфонсо, с силой пуская микроволны во все стороны.

В следующее мгновение микроволны попали во всех сороконожек, землю и храм. В результате все сороконожки на поверхности и рядом с ней сварились изнутри, земля перегрелась, а внешние стены храма слегка обгорели.

"Уф!", - простонал Альфонсо, освободившись от грязи, покрывавшей его тело, и взмахнул рукой, пытаясь выдуть запах горелых сороконожек. "Этот запах... Чертовски ужасен".

Через мгновение после того, как за пределами пещеры погибло столько многоножек, из-под храма раздался долгий, пронзительный для ушей крик. Альфонсо не нужно было быть гением, чтобы понять, что этот крик созывает всех сороконожек на борьбу с незванным гостем, оказавшимся рядом с его логовом.

"Отлично, теперь у меня мало времени", - раздраженно пробормотал Альфонсо. "Как бы то ни было, я просто должен убить их быстро и убраться отсюда".

Когда Альфонсо уничтожил сороконожек вокруг храма, вскоре по всему острову Галуна разнесся крик короля сороконожек. Понимая, что к нему сейчас хлынет поток разъяренных сороконожек, он, не теряя времени, вошел в пещеру, которую они с Элисией заметили днем ранее.

Клик! *Клак!* *Клик!* *Клак!* *Клак!*.

Однако не успел он сделать и десяти шагов, как услышал звук лапок насекомых, скребущихся по стенам, потолку и полу пещеры. И, как оказалось, они были все ближе.

"Как же мне повезло...", - пробормотал Альфонсо. "Их действительно еще больше в пещере".

Метнувшись вперед, Альфонсо создал сгусток митрила, который распустился в тонкие усики и зазмеился по поверхности пещеры. Как только усики достигли приближающихся сороконожек, он пустил в ход свою магическую силу.

"[Магия электромагнетизма: наэлектризованная проволока]", - сказал Альфонсо, посылая электрический ток в митрил.

*Скрип!

Мгновение спустя по пещере разнеслась симфония криков, наполненных болью, и в воздухе запахло горелой плотью сороконожек.

"Надо придумать способ убивать этих тварей получше", - пробормотал Альфонсо, проносясь мимо неспособных к действию сороконожек.

Поняв, что большинство сороконожек мертвы, Альфонсо решил прекратить страдания тех, кому не повезло выжить, создав кунаи и метнув их в головы.

Тем временем в деревне Элисия, Уртир и Эрза перегруппировались с защитниками деревни, наблюдая за тем, как оставшиеся сороконожки устремляются обратно к храму.

"Это может быть плохо, верно?", - спросила Элисия, прислушиваясь к удаляющимся шагам сороконожки. "Ведь их оставалось еще несколько тысяч. Что, если они появятся, пока Фонси сражается с боссом?"

"Ну, есть простое решение этой проблемы", - с улыбкой сказала Уртир.

"Простое?", - с любопытством спросила Элисия.

"Мы просто последуем за ними и будем прореживать их ряды", - ответила Уртир. "Просто, правда?"

"Наверное, ты права", - с улыбкой сказала Элисия. Затем ее выражение лица стало серьезным, когда она продолжила. "Но мы не можем оставить деревню без защиты".

"Тогда один из нас должен остаться здесь", - сказала Эрза. "Вопрос в том, как мы будем это решать?"

После того, как Эрза задала свой вопрос, и прежде, чем она или Уртир успели отреагировать, Элисия направила свои нити к линии деревьев. Затем, когда они крепко обвились вокруг ветки, она втянула их, притягивая себя к дереву на большой скорости.

"Вы двое можете решать!", - крикнула Элисия, пролетая по воздуху. "А я пойду и начну тормозить сороконожек".

Глядя на уносящуюся вдаль фигуру Элисии, Уртир и Эрза удивленно переглянулись. Затем Эрза с суровым выражением лица упрекнула Элисию.

"Мы должны обсуждать это вместе, Элисия!", - воскликнула Эрза. Затем она посмотрела в сторону Уртир, ища поддержки.

Однако не успела Эрза открыть рот, чтобы снова заговорить, как почувствовала порыв холодного воздуха. Кроме того, Уртир нигде не было видно.

Оглянувшись в сторону леса, Эрза увидела ледяную дорожку, ведущую от вершины стены к линии деревьев. В центре дорожки, скользя к деревьям, стояла Уртир с развевающимся плащом.

"Я прослежу, чтобы Элисия не попала в беду", - крикнула Уртир, не оборачиваясь. "А ты оставайся здесь и следи за тем, чтобы деревня была в безопасности!"

Наблюдая за тем, как Уртир исчезает среди деревьев, Эрза почувствовала, как в ней нарастает раздражение. Она планировала сыграть в "камень-ножницы-бумага", чтобы решить, кто останется.

Эрза, обладая динамическим зрением и хорошей зрительно-моторной координацией, была уверена, что она будет одной из тех двоих, кто пойдет поддержать Альфонсо.

К сожалению, Элисия и Уртир слишком хорошо узнали ее за последние восемь лет. Поэтому они действовали на опережение, чтобы занять свои места в предстоящей схватке.

"Эти девчонки...", - раздраженно пробормотала Эрза, топнув ногой.

"*Бум!

К сожалению, Эрза никогда не умела регулировать свою силу в лучшие времена. Поэтому от ее топанья стена треснула от места, где она стояла, до самого основания.

"А-а-а! Что ты наделала?", - воскликнул Мока, увидев состояние стены. "Ты не только уничтожила лес с тех пор, как попала сюда, но и разрушила стену! Я пожалуюсь на тебя в Совет Магов!"

Услышав, что жалоба будет подана в Совет магов, Эрза быстро протрезвела от гнева. Затем она переоделась в строительную одежду, состоящую из мешковатого серого комбинезона, верх которого был завязан на талии, белой майки, подчеркивающей ее большую грудь, коричневых рабочих ботинок, серых рабочих перчаток и желтой каски.

"Тебе не обязательно это делать", - сказала Эрза с льстивой улыбкой. "Я сейчас займусь заделкой трещины в стене".

Не дожидаясь ответа, Эрза прыгнула со стены и подошла к скалам и деревьям, пострадавшим в ходе сражения, чтобы собрать материалы, необходимые для починки стены.

При этом она не выключала [Обнаружение магической силы] на случай, если появятся новые сороконожки.